

Pluriversale: художники против войны

Ответственность за происходящее на Востоке Украины

текст: [Сергей Гуськов](#)

сценическое искусство. Вы часть нас! Реэнакмент аншлюса Крыма, 2015© Roel Weenink

Незадолго до поездки в Кельн я обнаружил в сборнике путевых заметок Кристиана Крахта — книжке, которая долго валялась непрочитанной, — чудесную мысль: «Обязательное — или, по-другому, отрадное — в путешествии всегда сводится к тому, чтобы не чувствовать себя уютно там, где как раз находишься, будь то по прибытии, в дороге или при отъезде». Как-то примерно так оно всегда и случается. Когда я должен был вылетать из Москвы, в аэропорту случился пожар, всех эвакуировали, а вылеты сильно задержали, а по прилете в Германию пассажиров моего рейса тщательно расспросили и досмотрели,

многократно перепроверив наши документы. Позже и пожар, и ужесточение пограничного режима показали мне удачными образами, позволившими лучше понять то, зачем я поехал.

В Кельн я поехал по приглашению Екатерины Деготь, которая уже полтора года [возглавляет](#) Академию мирового искусства, на открытие очередной *Pluriversale* — серии событий, по форме напоминающей фестиваль, хотя, как сказала Деготь, правильнее называть это программой академии, которая проходит осенью и весной. [Нынешняя, третья, Pluriversale](#), стартовавшая в первых числах сентября, продлится до середины декабря.

Назначение Деготь художественным директором Академии мирового искусства совпало по времени с аннексией Крыма — март 2014 года.

Тема *Pluriversale III* была сформулирована достаточно четко — против скрытой войны между Россией и Украиной. Вектор на такое понимание с самого начала был задан выставкой [«Звонки с кладбища и другие истории»](#) и симпозиумом [How to Think \(Against\) the War](#), название которого можно перевести примерно так: «Как мыслить войну / против войны». Множество событий еще впереди: заданная тема выводит на более глобальные проблемы, а потому помимо художников и теоретиков из России и Украины с ожидаемыми темами в рамках *Pluriversale III* будут и совсем иные выступления. Например, ответственный за прошедшую в Питере [«Манифесту»](#) Каспер Кёниг и куратор идущей сейчас Венецианской биеннале Окви Энвезор [будут дискутировать](#) о притязаниях «западного искусства», что бы это ни значило, на универсальный статус, роли искусства во время конфликтов, таких, как холодная война или нынешнее противостояние России и западных держав, и как в этой ситуации быть культуртрегером вроде тех же Кёнига и Энвезора.

При этом, как сразу же сказала Деготь, ни в Москве, ни в Киеве провести именно такое антивоенное мероприятие практически невозможно, поскольку в России и на Украине любому подобному проекту предшествует довольно жесткий разговор об условиях дискуссии, который сразу же исключает часть возможных участников, а сравнительно нейтральный Кельн дает такую возможность.

ередовое удожество. Вы часть нас! Реэнакмент аншлюса Крыма, 2015© Roel Weenink

Вообще тема скрытой войны между Россией и Украиной оказалась важна для сегодняшнего руководства академии — не только потому, что это то, о чем все время говорят в СМИ, и разговора об этом не избежать, не только потому, что у Екатерины Деготь и ее постоянного сокуратора Давида Риффа есть потребность высказывать свою позицию по политическим вопросам, но и по той достаточно простой причине, что назначение Деготь художественным директором Академии мирового искусства совпало по времени с аннексией Крыма — март 2014 года (в похожей ситуации оказались и [российские кураторы, создавшие резиденцию *Büki* в Лейпциге](#)). Для Деготь и Риффа такое совпадение не стало чем-то, что заставляет дежурно реагировать, — они посчитали, что сами хотят и должны высказаться. На открытии *Pluriversale III* Деготь говорила об ответственности за происходящее на Востоке Украины, которую она ощущает, будучи гражданином России. Впрочем, кураторы взяли некоторый тайм-аут и на первых двух *Pluriversale* обсуждали другие проблемы, не менее животрепещущие для Европы, — ту же тему миграции, которая не осталась без упоминания и в рамках нынешнего выпуска (в европейских СМИ этот вопрос сейчас даже затмил обсуждение российско-украинского конфликта).

Выставка, как и следует из названия, была собрана из очень персональных историй (этот момент кураторы специально подчеркивали), хотя, чтобы понять, что некоторые из них действительно являются очень личным высказыванием, нужно было поговорить с автором. В других, наоборот, это личное измерение считывалось сразу же. Графика украинской художницы Алевтины Кахидзе, чей проект дал название всей выставке, была сделана по мотивам телефонных разговоров с ее матерью, которая живет в Ждановке, рядом с Донецком, и война для нее стала не просто реальностью: рисунки художницы, детские по форме, передают эту невыносимую обыденность. Никакого дополнительного комментария тут не требовалось. То же у Ольги Чернышевой в ее более «профессиональной» графике, которую дополняют грубо вырезанные бумажки с отстраненными комментариями: там нет войны, но есть каждодневный ужас, превращающийся в обыденность с помощью нескольких слов.

Александр Бурлака, Иван Мельничук. Под мостом. Инсталляция, 2015© Иван Мельничук

Проект «Под мостом» киевлян Александра Бурлаки и Ивана Мельничука выглядит со стороны как просто инсталляция о мостах в очень узнаваемом стиле для художников: много карт, иллюстраций, текстов — разные подходы к мостам, которые символизируют объединение, но на деле служат целям агрессии и захвата: начиная с тех, что строили великие цари-завоеватели в античности, и заканчивая проектом моста через Керченский пролив, который должен окончательно зацементировать Крым в цепких объятиях империи. Но множество других историй скрыто среди этого нагромождения исторической информации и фантазий о будущем — например, рассказ о еврейской диаспоре, жившей в Восточной Европе на протяжении долгих веков и становившейся жертвой бесконечных войн, переделов территорий и смен правительств в данном регионе. Мельничук рассказал, что его взгляд на историю Украины и окружающих ее стран полностью изменился, когда от родственников и позже от преподавателей он узнал об этом практически вычищенном этнокультурном пласте, увидел, как сильно все изменилось после почти полного исчезновения одного из элементов, формировавших многослойную среду региона. Евреев делали крайними во всех конфликтах, как теперь крайними оказываются протестантские священники, убитые, как рассказал Мельничук, в первые месяцы существования ДНР и ЛНР, а также мирные жители и беженцы.

Александр Бурлака, Иван Мельничук. Под мостом. Инсталляция, 2015© Иван Мельничук

Когда я беседовал с Деготь и Риффом, они рассказали об Академии мирового искусства и ее роли в жизни Кельна. «Мы пытаемся говорить в основном о проблемах Германии, поскольку мы тут находимся», — говорит Деготь. В России, подчеркивает она, они бы затрагивали другие проблемы — все зависит от контекста. А проблем этих множество — миграция, например, которая только что привела к кризису, расколовшему Европу. На открытии *Pluriversale III* директор академии говорила, что ее утопический горизонт — это будущее без границ, где слова «мигрант» и «иностранец» просто ничего не значат. Но понятно, что вспышка войн последних лет приведет (и уже привела), с одной стороны, к огромному потоку беженцев, а с другой — к закручиванию гаек со стороны правительств и усилению границ. Мы видим, как одни страны строят стены, а другие вводят взаимные списки нежелательных лиц, постоянно увеличивающиеся в размере. И помимо войны России с Украиной это, вероятно, вторая главная тема *Pluriversale III*. Она важна не только для Германии.

Художник из Харькова Николай Ридный снял фильм о своем городе. Зритель видит места, где происходили столкновения, правда, уже после всех печальных событий. Город выглядит мирным, но звуковая дорожка, наложенная на эти спокойные кадры, взята из того времени, когда ровно те же локации были заняты активистами Майдана и Антимайдана, поэтому мы слышим призывы, ругань, угрозы и крики боли. Во время симпозиума Ридный говорил, что в связи с этим фильмом он слышал: «Непонятно, чью сторону ты занимаешь». По его словам, он отвечал, что не хочет занимать одну из двух сторон, разрывающих информационное пространство. Ему важно говорить с третьей позиции. Точно так же выразили свое отношение к происходящему и кураторы выставки.

Николай Ридный. Обычные места, 2014. Видео

Алексей Радинский из Киева и Томаш Рафа из Варшавы (оба — авторы журнала «Политическая критика») представили на выставке в академии итог своей поездки в Донбасс в первые дни образования ДНР и ЛНР, когда боевые действия еще толком не начались, но настроения на улице уже вели к кровопролитию. Им пришлось законспирироваться, правда, в тот момент проверка была не особо серьезной и в Донбасс можно было более-менее легко попасть с территорий, контролируемых правительством Украины. Они ездят по городам, наблюдают манифестации и обычную жизнь, общаются с местными активистами-сепаратистами, которые, если послушать внимательно, делают взаимоисключающие утверждения. Состояние невообразимой противоречивости соседствует с полной уверенностью в правильности отделения и конфронтации с Украиной. Это еще не война, но ретроспективно, после увиденного и услышанного, она видится неизбежной, даже если на минуту поверить, что тогда что-то можно было изменить.

Разорванный «российский паспорт» после перформанса группы «ередовое удожество»© Colta.ru

Группа «ередовое удожество» из Петербурга в лице двух из трех участников, Анастасии Вепревой и Романа Осьминкина, вместе с музыкантом Антоном Командириным провели на открытии выставки резанактмент захвата Крыма с раздачей российских паспортов (на самом деле это была только обложка, внутри которой было напечатано либретто перформанса), один из которых кто-то из зрителей позже показательно разорвал надвое и бросил в центре выставки. Тут были и «вежливые люди», и прокурор Поклонская, и танк (в конце он также был разорван), и песни о счастливой жизни в России — набор знакомых образов. На симпозиуме Осьминкин тоже выступил с песней-перформансом про то, что его разрывают напополам украинская и русская части.

Юрий Лейдерман, Андрей Сильвестров. Одесса, фрагмент 205. Видео, 2015© Courtesy of AKADEMIE DER KÜNSTE DER WELT

Фильм известного одесского художника Юрия Лейдермана и режиссера из Москвы Андрея Сильвестрова «Одесса, Фрагмент 205» сделан специально для *Pluriversale III*. Позже его показали на [Киевской школе](#), с которой у Академии мирового искусства партнерские отношения. Художники, люди из околохудожественной тусовки, приглашенные колоритные статисты (один из них даже умудрился так сыграть, что авторы посчитали его больше чем статистом) несут по улицам Одессы картины, спорят о политике и выясняют (не без *hate speech*), чья позиция правильнее. Не все играют, многие говорят от чистого сердца. Возможно, это самая сильная работа на выставке, поскольку в ней показан тот страшный процесс, когда, условно говоря, друзья перестают быть друзьями, а люди в семье прекращают друг с другом говорить. Каждое слово, выбор языка или выражения, рукопожатие или отказ в таковом превращаются в маленькие сражения одной большой войны. При этом кругом все тихо: танки не стреляют, «зеленых человечков» не видно. И это только усиливает страх — ведь если так это происходит без оружия, то что же будет, когда оно появится. Но, боюсь, сейчас мы уже знаем ответ.